

Харли Напьер

Sex- послание для Насти

«Литнет»

2021

Напьер Х.

Sex- послание для Насти / Х. Напьер — «Литнет», 2021

Нам с Андреем пришлось бежать... Любимый задолжал Кобре, самому жестокому и беспощадному человеку на земле. Я готова была идти за своим мужчиной хоть на край света, но он решил, что дальше ему будет лучше без меня... БОНУС ИСТОРИЯ СВЕТЛАНЫ «ПО ЕГО ПРАВИЛАМ»

© Напьер Х., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог

– Андрюш, я вернулась! – громко известила о своем возвращении из магазина.

Вот уже неделю мы прятались в стареньком доме на окраине заброшенной деревни. Убогая обстановка, скрипучий пол и потрепанная мебель, даже печки тут не было. Благо, на улице лето. Что мы будем делать и куда рванем дальше, представляла с трудом. Сейчас самым главным было спрятаться от бандитов, что тенью следовали за нами. Я плохо знала из-за чего конкретно Андрей в бегах, но его жизни угрожала опасность, поэтому без промедления поддерживала любимого.

Помещение оказалось пустым. Ни в комнате, ни в маленькой кухне Андрея не было, как и его немногочисленных вещей... На столе лежала записка, почерк рваный и торопливый, но вполне узнаваемый, писал мой любимый мужчина: " Прости, малыш, это была плохой идеей впутывать тебя в это дерьмо. Возвращайся домой. Как выпутаюсь, сам найду тебя."

Строчки расплывались, грудь сдавило болезненным спазмом. Он кинул меня... Бросил на произвол судьбы здесь, в глуши, где раз в неделю появляется передвижной магазин, а до ближайшей автобусной остановки 15 километров... Слезы текли из глаз неконтролируемым потоком, руки дрожали, меня саму мелко трясло от ужаса, охватившего каждую клеточку тела. Медленно села на диван и невидяще уставилась в одну точку. Что мне теперь делать? Куда идти? Преследователи Андрея наверняка знают, что мы вместе, по крайней мере, были вместе, и явно не оставят моё возвращение в город без внимания. Вопросы и мысли вихрем кружились в голове.

Подскочив, как ужаленная на ноги, начала метаться по комнате, необходимо бежать, как можно скорее. Достала спортивную сумку и начала судорожно закидывать в нее свои вещи. Подбежала к маленькой тумбочке у дивана, дрожащими руками выдвинула ящик и обомлела. Андрей забрал все деньги! Ни рубля не оставил... После похода в магазин у меня осталась сдача, но ее слишком мало, чтобы оплатить билет даже до соседней деревеньки, или прожить хотябы один день.

На меня навалилась апатия, отчаянье достигло своего пика, как и осознание, что мне конец. И винить в своих бедах мне некого, я сама себя загнала в тупик, своей дурацкой любовью... Из прострации меня выдернул шум подъехавшего автомобиля. Он затормозил возле дома, захлопали двери, и послышались мужские голоса. Внутри все заледенело от ужаса. Каковы шансы, что это случайные визитеры? Ноль! Ноль из ста.

Стараясь двигаться бесшумно, на цыпочках, подкралась к сумке, прижала свои скудные пожитки к груди, и медленно попятилась к окну, если повезет, то смогу вылезти во внутренний двор, а дальше побегу в лес. Волны страха накатывали, обжигая меня изнутри, душа ушла в пятки. Сердце стучало, как сумасшедшее от предчувствия беды. Я почти достигла цели, и именно в этот момент, дверь с грохотом распахнулась, в комнату вошли трое.

Два здоровенных амбала, сразу заполнили собой и, без того, крохотное помещение. Выглядели они довольно устрашающе, короткие ежики чёрных волос, груды мышц и колющие взгляды, да у них одна ручища была с мою голову! Эти совершенно разные, и в то же время очень похожие мужчины, были, как "двое из ларца".

За ними, чуть отстав, следовал третий. Солидный шатен, в дорогом костюме, он не уступал размерам "близнецам брюнетам". Его равнодушное, красивое правильной мужской красотой, лицо слегка скривилось, по мере того, как хищный взгляд сканировал комнату опасными, леденящими кровь омутами глаз.

Этот явно был лидером шайки, и обладал по истине дьявольской аурой. Она окутала помещение, заставляя поджилки трястись от животного страха. Не смотря на их не человеческую, разрушающую все вокруг энергетику, они были настоящими красавчиками, у которых

явно нет проблем с женским вниманием. Таким дамы сами падают в руки. И если бы не обстоятельства, из-за которых они явились, я и сама была бы не прочь познакомиться с этими горячими мужчинами.

– О! Телка, – радостно и удивленно воскликнул тот, что стоял слева. Он был повыше остальных, его бровь украшал едва заметный шрам. Что я говорила про знакомство? Забудьте! Нужно бежать от них, как можно дальше!

– Слыш, курва, где ебать твой? – пробасил тот, что справа, более накаченный и с рисунками татуировок, уходящими под рукава его модного пиджака. Он нахально осматривал меня, совершенно не скрывая своего мужского интереса. Поежилась, жалея, что надела легкий сарафан, а не мешок из под картошки.

– Не... не знаю, – облизав пересохшие губы тихо промямлила в ответ.

– Не бойся мышка, – прошелестел главный, хищно и неторопливо подходя ближе. Его чёрные, как сама ночь, глаза сверкали хищным блеском, а на лице застыла коварная улыбка, он напоминал змея что мог гипнотизировать свою жертву взглядом, – Мы не обидим.

– Я правда не знаю, – гулко сглотнув, активно замотала головой. Пока я рефлексировала и боялась отвести взгляд от шатена, амбалы пришли в движение. Осторожно и мягко ступая, по скрипучему вообще-то полу, который под их ногами оставался совершенно беззвучен, принялись окружать меня. Чувствовала себя загнанной ланью, которую догнали опасные хищники и сейчас разорвут на мелкие кусочки.

– Плохо, – наигранно поцокал черноглазый, – У нас есть для него послание, передашь? – ласково проговорил мужчина, плотоядно осматривая мое тело.

– Конечно, – кивнула с готовностью, страхась рассердить его. Краем глаза заметила, как гаденько улыбнувшись, переглянулись те двое "из ларца", все ближе приближаясь ко мне.

– Умница, – похвалил меня главный, отошёл в сторону, и с усмешкой обратился к амбалам, – Передайте Андрюше послание, как следует.

В непонимании переводила взгляд с одного мужчины на другого. Черноглазый, тем временем, взял стул и оседлав его, уставился на меня с интересом.

Они кружили, как гиены вокруг добычи, заставляя меня крутиться на месте. Я отчаянно боялась упустить из вида малейшее движение хотя бы одного из них, будто именно тогда произойдет, что-то непоправимое. Внутри все сжималось, когда я рассматривала их накаченные, рослые фигуры...

Глава 1

Годом ранее...

– Не, хоть сколько вредничай, но Киану Ривз, просто бомба, а не мужик, – вещала Таня, шагая рядом и находясь под впечатлением после просмотра фильма.

– По мне, он немного шизанутый, – хихикнула в ответ. Мы с удовольствием шуршали ногами по осенним листьям, щедро осыпавшим весь парк и образовав своего рода цветной ковер.

– Знаешь, когда у тебя любимая женщина погибает будучи беременной, не факт, что останешься в своем уме, – фыркнула подруга, – На харизму и внешность, его легкий флер шизанутости не влияет.

– Тут не поспоришь, – кивнула соглашаясь, – Но мне всё равно больше нравится Стетхем. Вот где сплошной тестостерон и брутальность... Такого я бы и сама изнасиловала при встрече, – засмеялись с Таней от наших дурацких фантазий.

– И я, – воскликнула девушка, полностью поддерживая меня.

Мы неторопливо дошли до выхода из парка, на улице ощутимо стемнело и лишь благодаря ярким фонарям, пространство вокруг не тонуло во мраке. Несмотря на поздний час, на улице было довольно оживленно. Дело в том, что напротив находились два ресторана и достаточно популярный у нас в городе клуб, поэтому жизнь в этой части района кипела практически круглосуточно.

Некоторые устроили тусовку прямо возле своих припаркованных машин. Мой взгляд случайно зацепился за парней, что сидели на багажнике авто, пили пиво и громко слушали музыку. Ритмичный мотив разносился далеко по округе и отражался эхом от стен и крыш домов, а благодаря сабвуферу, всё, включая землю у нас под ногами, вибрировало и сотрясало.

– Придурки, – буркнула Таня, с неприязнью посмотрев на мужчин, достаточно приятных и симпатичных.

– Да отдыхают просто, – пожала плечами, теряя к ним интерес, живу я далеко от этого места, поэтому мне было совершенно безразлично, мешают они кому-то своим шумом или нет.

– Меня бесят такие, – достаточно эмоционально начала подруга, – На других им плевать, на то, что в домах поблизости пенсионеры живут, что у кого-то дети уже спят. Нет, сидят, пивом заливаются, и чихать они хотели на всех с большой колокольни...

– Воу, какие красотки, – раздался нам в спину протяжный свист, удивленно повернулись с подружкой, окликнувшими нас оказались те самые нахалы.

Поспешили отвернуться от них и, ускорив шаг, направились в сторону метро.

– Капец, – расстроено выдохнула Татьяна, – Только приключений на задницы нам сейчас и не хватает.

– Да они всем, наверное, так свистят, – хмыкнула, но внутри тоже опасалась, что мужчины решат довести запланированное знакомство до конца. Так и вышло.

Мы стояли с подружкой на тротуаре и ждали разрешающего сигнала светофора, когда возле нас лихо затормозила та самая машина. Парни опустили окна и, вальяжно рассмеявшись, окинули нас насмешливыми взглядами.

– Вы чего убежали, красотки? – весело спросил шатен сидящий за рулем, а его друг брюнет быстро вышел из авто и галантно распахнул перед нами заднюю дверь.

– Садитесь, довезем до дома, – с ухмылкой проговорил он. Сейчас, когда он стоял ближе, я рассмотрела его внимательнее, отмечая для себя некоторые детали. Например, глаза у него голубые, напоминающие безоблачное небо в ясную погоду, волосы короткие, как иголки у ежика, а крошечная родинка над верхней губой делала его очень обаятельным.

– Спасибо, мы на метро, – примирительно проговорила Таня и потянула меня дальше. Шаг получился заторможенным, неровным, так как меня затащило в это небо...

– Да чего вы такие пугливые-то? – засмеялся друг брүнета, – Хочешь, паспорт дам? Позвонишь маме, скажешь с кем поехала, – продолжал он подначивать нас.

– Вас как зовут? – тепло улыбнувшись, спросил голубоглазый, не разрывая наше зрительного контакта.

– Я - Настя, а это - Таня, – без задней мысли сдала нас с подругой, за что она ощутимо ущипнула меня в бок, выказывая тем самым свое недовольство моим поведением.

– Здорово, Я - Андрей, а за рулем - Павел, – заметив жест Тани, подавил широкую улыбку парень, – Ну? Разрешите вас проводить?

– Нет, – жестко ответила подруга.

– Да, – тихо и смущенно проговорила я.

– Насть, – дернула меня возмущенная девушка, – Ты чего? К ним в машину сядешь?

А я вновь перевела взгляд на брүнета и, увидев в глубине его глаз что-то теплое и настолько притягательное, кивнула, подтверждая, что не передумала. Мужчина протянул мне свою раскрытую ладонь, предлагая помощь. Отлепилась от Татьяны и, вложив свои пальчики в его руку, села в салон.

Подруга рыкнула, обошла автомобиль и села рядом со мной, шипя рассерженной кошкой:

– Если нас изнасилуют или убьют, я тебя прикончу!

– Не ворчи, – хихикнула, почему-то не чувствуя страха, – Представь, что это Киану Ривз.

– Дура, – обиделась она и отвернулась к окну.

Может я, конечно, и "дура", но только парни не вызывали у меня опасения. Моё поведение не означало, что столь необдуманные поступки были нормой в моей жизни. Речь шла лишь об этой конкретной ситуации. Чем-то Андрей меня зацепил, понравился, нашел отклик в моей душе.

– Девчат, кого первой завозим домой? – глядя на нас с подругой в зеркало заднего вида, с улыбкой поинтересовался Павел.

– Меня, – буркнула Таня, даже не глядя на него, – Ленина 12, – думаю, подруга хотела проучить меня, чтобы оставшись наедине с мужчинами, я осознала опрометчивость своего поступка. Просто до этого мы договаривались, что я ночую у нее. Но видимо дружба дала трещину, поэтому ехать мне домой.

– Как скажете, – кивнул водитель и свернул с проспекта, беря курс на указанный адрес.

– Это откуда вы так поздно возвращаетесь? – поворачиваясь к нам, спросил с любопытством Андрей, смотрел при этом он исключительно на меня.

– Из кино, – честно созналась, испытывая внутри легкое волнение и трепет от того, что я ему тоже понравилась.

– Одни, без охраны? – игривым тоном, проговорил он, – Опасно ночью таким красоткам по улицам шастать.

– Если бы не такие как вы, спокойно бы добрались, – проворчала Татьяна. Какая муха ее укусила? Я физически ощущала, что девушка испытывает неприязнь к нашим случайным знакомым.

– А что с нами не так? – притворно удивился синеглазый, а Павел хмыкнул себе под нос.

– Всё. Начиная с того, что вы выпили, а теперь сели за руль, заканчивая вашим свистом, – девушка наконец-то повернулась к ним лицом и с удовольствием выговаривала свои мысли в лицо парням.

– Ну, Павел пил безалкогольное, – не капли не обидевшись и не расстроившись, парировал Андрей, – А свист, это своего рода выплеск эмоций от увиденной красоты, – обаятельно разулыбавшись, зафиналил он.

Тане возразить на это было нечего. Сложно объяснить человеку, почему он тебя раздражает. Это происходит на каком-то подсознательном уровне. Тебя просто начинает бесить всё что он делает и говорит, даже его дыхание и причин для этого по сути и нет.

– Мы просто не типаж Татьяны, – рассмеялся Паша, – Но хамить не обязательно, – более холодным тоном добавил он. Подруга поспешила отвернуться, а я присмотрелась к ним получше. Если первоначально мне показалось, что они обычные парни, сейчас стали закрадываться сомнения по поводу напускной веселости и беспечности.

Выглядели мужчины такими мажорами. Не дешевые вещи, опять же, машина - иномарка в свежем кузове. Как-то не вязалось всё это с их посиделками на багажнике и пивом.

Тем временем мы подъехали к дому Тани и она поспешила покинуть салон, бросив мне короткое:

– Пока, – после чего, ощутимо хлопнула дверью и быстрым шагом удалилась.

– Вы не обижайтесь, она просто сегодня не в духе, – попыталась сгладить поступок девушки, которая могла хотя бы поблагодарить парней за доставку до дома.

– Бывает, – усмехнулся синеглазый, – Настенька, а тебя куда?

– Орджоникидзе 8, – смущенно улыбнувшись, торопливо проговорила, понимая, что теперь им придется делать круг, так как мой дом мы уже проехали.

– Принято, – весело отозвался Павел и двинулся дальше, но стоило нам выехать на главную дорогу, как Андрей попросил друга:

– Тормозни тут, – машина припарковалась на обочине, парень вышел на улицу. В непонимании крутила головой, пытаясь понять куда он ушел.

– Не волнуйся, Настя, – наблюдая за мной, успокаивающим тоном проговорил Павел, – Сейчас он вернется.

Кивнула, но без Андрея мне стало как-то беспокойно и тревожно, будто именно его присутствие внушало ту самую уверенность, что всё будет хорошо.

Его не было минут десять от силы, всё это время мы с Павлом и слова не проронили, парень с кем-то переписывался уткнувшись в свой смартфон, а я просто смотрела в окно и ждала. Синеглазый вышел из цветочного магазина и, улыбаясь зашагал к машине. В руках у него была увесистая охапка красных роз. Нахмурилась, с непониманием наблюдая за ним. Сев на свое место, Андрей повернулся ко мне и протянул цветы.

– Зачем? – заволновалась. Впервые мне дарили такой букет, тем более человек, которого я знала час, от силы.

– Просто так, – повел бровью мужчина, моя реакция его явно забавляла, – Разве я не могу подарить цветы понравившейся мне девушке?

– Можешь, конечно, – проямлила, принимая великолепные цветы, – Неожиданно, но спасибо.

– Пожалуйста, – всё же засмеявшись и покачав головой отозвался он, – Едем, – поторопил друга, который смотрел на него с удивлением, но никак не комментировал его широкий жест.

Ехали под музыку больше не разговаривая, я прижимала к груди букет и украдкой рассматривала синеглазого, всё больше проникаясь к нему симпатией. Возле моего дома Андрей галантно открыл мне дверь и помог выйти из машины. Мы дошли до подъезда и я робко произнесла:

– Спасибо еще раз. До свидания.

– Насть, а может завтра увидимся? – засунув руки в карманы спортивных штанов, и немного задрвав подбородок, вальяжно спросил мужчина.

– Давай, – согласилась, сама не желая расставаться с ним навсегда. Мы обменялись номерами телефонов и, подмигнув мне на прощание, Андрей неторопливо вернулся к другу. А я так и смотрела вслед их отъезжающей машине, не переставая улыбаться и уткнувшись носом в крупные бутоны, кружащие голову своим сладко-сахарным ароматом.

Глава 2

Андрей умел и любил удивлять, ухаживал он очень красиво. Ни одно наше свидание не обходилось без цветов и сюрприза. Он, то заказывал в мою честь салют, то устраивал ужин на крыше высотки, то арендовал нам номер в гостинице, где кровать была усыпана лепестками роз... В него не возможно было не влюбиться, не отдать ему свое сердце и душу. А я особо и не сопротивлялась, мне казалось, он идеален во всем, во всяком случае, для меня он таковым и был.

Нас так захлестнула романтика, что три месяца пролетели незаметно, словно пару дней. Я жила от встречи к встрече с ним, радовалась им, как маленькая, поэтому, когда любимый предложил жить вместе, сразу же, не колеблясь согласилась.

– И вот чем он занимается? – не унималась Таня, так и не найдя общего языка с моим мужчиной, да и с его друзьями. За что она так на него взъелась, мне было непонятно до сих пор.

– Не знаю, – пожала плечами, – С Пашкой, продажами вроде какими-то занимаются...

– Шикарно..., – скривив лицо и посмотрев на меня, как на глупую, выдохнула подруга, – Мужик живет с тобой, а ты даже не в курсе, чем он себе на жизнь, между прочим безбедную, зарабатывает.

– Какая разница? Он мужчина, ему и решать, как обеспечивать нас, – не видя в моей неосведомленности ничего криминального, проговорила в ответ.

– Насть, а если он что-то запрещенное распространяет? – ужаснулась моему пофигизму подруга.

– Да брось, еще скажи, что он маньяк и ночами мучает невинных дев, – закатив глаза, встала с дивана с намерением включить чайник и отвлечь ее на торт, что ждал нас в холодильнике.

– Да нет, за это денег не платят..., – покачала головой и задумавшись, бросила она мне вслед.

Больше мы не возвращались к этому вопросу, но слова Татьяны не давали мне покоя, поэтому не спала и ждала Андрея с целью поговорить. Лежала и листала ленту новостей в одной популярной социальной сети, когда хлопнула входная дверь, а в коридоре послышалась возня и приглушенные голоса. Нахмурившись и понимая, что любимый пришел не один, встала и, накинув халат, поспешила на шум.

Стоило мне выйти в освещенное узкое помещение, как в горле застрял писк, а глаза готовы были вылезти из орбит. Меня парализовало от шока. На полу, зажимая окровавленный бок рукой, лежал Пашка, он метался, шипел и скулил, заливая алой жидкостью наш пол в прихожей. Рядом с ним суеился Андрей, вытряхнув содержимое домашней аптечки, он усиленно искал необходимые лекарства, при этом попутно набирая кому-то по смартфону. Меня он не заметил, так как сидел ко мне спиной и был занят процессом. Пальцы перепачканные чужой кровью, скользили по дисплею, оставляя на нем рвотного вида разводы. Наконец справившись с сенсором и матерясь сквозь стиснутые зубы, он дозвонился:

– Серый! – нервно и достаточно громко, проговорил мужчина, – Пиздец. Пашку пырнули эти суки, мы товар успели забрать и вроде ушли! Но блядь, он сейчас тут сдохнет, чё делать?

Чем больше Андрей говорил, тем больше шевелились волосы на моей голове, а пальцы на руках и ногах начинали неметь от страха. Столько ужасных слов в одном предложении, столько не нужной мне информации...

– Андрюш..., – сиплю выдавила из себя, но он не услышал, так как в этот момент, неведомый мне Серый инструктировал его, что делать дальше.

– Понял, – кивнул мужчина на слова собеседника, – Тогда жду врача. Бля, да я знаю, но мы не ожидали просто...

Он дерганным жестом отбросил телефон и, отмотав приличный моток бинта, смочил его хлоргексидином. Поднял футболку тяжело дышащего, побледневшего Паши и, оголив ровную и длинную бордовую полосу раны, из которой не прекращая сочилась кровь, зажал ее. Парень взвыл и начал дергаясь постанывать. У меня сердце зашло, будто эта рана у меня самой, на моем теле и она жутко болит.

– Андрюш, – еле шевеля губами, но более уверенно позвала я.

Мужчина вздрогнул от моего голоса, словно забыв о моем существовании вообще и повернулся ко мне. Глаза дурные, какие-то бешеные, волосы всклоченные, а черты лица грубые и злые.

– Чё выперлась? – впервые закричал он на меня, – Настя, иди в комнату и не выходи, ясно?

– Что происходит? – беспомощно и потерянно пробормотала, теребя пояс от халата.

– Не видишь? Пиздец, – выплюнул он, – Зайка, иди спать, я потом всё объясню, – раздраженно проговорил он, отбрасывая полностью пропитанный алой жидкостью бинт.

Я не шевелилась, приросла к полу, только хлопала глазами.

– Быстро! Пошла! – рявкнул озверевший мужчина, а я подпрыгнув от испуга на месте, ломанулась в комнату и закрылась замок. Меня трясло изнутри и, содрогаясь в рыданиях, я медленно сползла на пол и заревела. У нас в коридоре умирает Пашка... Мой мужчина занимается чем-то криминальным... Мой любимый только что разговаривал со мной, как с ... да, как не пойми с кем!

Я никак не могла успокоиться, от одной мысли, что там в коридоре возможно умирает Павел, кровь в венах холодела, а поджилки начинали трястись. Старалась лишний раз не шевелиться, чтобы не пропустить ничего, прислушивалась к звукам в коридоре и вытирала слезы тыльной стороной рукава халата.

Насторожилась, стоило услышать трель домофона. Неведомые гости говорили шепотом и вообще создавали звуков по-минимуму. А потом хлопнула входная дверь и наступила тишина. Давящая, почему-то пугающая даже больше чем возня до этого.

Осторожно, стараясь не шуметь, открыла дверь и выглянула из комнаты. Квартира полностью погрузилась во мрак. Никаких признаков жизни. От подобных мыслей мороз пробежал по коже. Передернув плечами, крадучись, тихой поступью проследовала в коридор. Никого. Там было пусто, лишь огромное кровавое пятно на полу кричало о том, что произошедшее мне не привиделось и не игра моего воображения.

Включила свет и, перебарывая себя и дикую тошноту, что накатила сразу же, как только неприятный, металлический запах заполнил легкие, сходила в ванную за тряпкой и ведром.

Ревела и смывала алое пятно с линолеума, страхась, что в дверь вот-вот кто-то позвонит. На ум почему-то приходила полиция, которая сразу же обвинит во всем меня. Глупость, конечно, но в тот момент мне так не казалось.

Как-то в одночасье рухнули все мои воздушные замки и спали розовые очки влюбленности. Мне предстояло решить для себя, готова ли я мириться с такой "работой" своего мужчины и идти с ним по жизни, или нужно срочно рвать эти отношения и бежать куда глаза глядят.

А еще я четко понимала, что после увиденного, мне не удастся уйти легко. Теперь я невольный свидетель каких-то незаконных дел, возможно даже преступления. Голову просто разрывало от всех этих мыслей, а меня всё же вырвало от нервов и запаха...

Двумя часами позже...

Серый сидел на кожанном диване и жадно наблюдал за девкой, что смачно трахалась с его другом. Тоха откинувшись на спинку дивана, с не меньшим удовольствием скользил взглядом по полуобнаженному телу девушки, плавно и неторопливо опускающемуся на его член. Голову

она запрокинула и черные длинные волосы красиво спадали по ее плечам, дыхание девушки учащенное, хриплое разрывало тишину. Аромат секса и страсти наполнил приват комнату.

– Ты ни о ком не забыла? – усмехнулся Сергей, отпивая из бокала ром. В штанах давно уже было тесно, смотреть на то, как занимаются сексом было не менее возбуждающим, чем прелюдия.

– Не-е-ет, – рвано выдохнула девушка и, посмотрев на него взглядом, затуманенным похотью, облизала своим влажным розовым язычком пухлые губы.

Мужчина отставил бокал на столик и неторопливо поднялся с диванчика, попутно растягивая свои джинсы. Стриптизерша замерла и неотрывно смотрела на его пах, ожидая, когда мужчина явит ее взору свое достоинство. Судя по его внушительной комплекции и размеру бугра в штанах, там было на что посмотреть. И не ошиблась. За свою обширную практику она видела всякие, поэтому в сравнении с ее прошлыми клиентами, у этих двоих все было просто идеально с размерами.

– Открой рот..., – приказал Серый, беря в кулак ее волосы на затылке, – Шире..., – девушка тут же исполнила приказ, получая от этого какое-то изощренное удовольствие. Один член уже был в ней, а сейчас и второй вторгнется в нее... Два самца, два охренных жеребца сейчас будут иметь ее одновременно...

Они не жалели клубную шлюху, не особо заботились о ее удовлетворении, просто на бешеной скорости таранили ее рот и горячую, влажную плоть. Друзья действовали слаженно, чувствовалось, что для мужчин это не первый опыт тройничка, они агрессивно брали свое, вколачиваясь в девушку, получая разрядку и обильно кончая на ее живот и лицо.

– Чё там у Малька случилось? – закуривая, лениво спросил Тоха. С девкой они уже расчитались и теперь, оставшись вдвоем, могли продолжить отдыхать и обсуждать дела.

– Да нихера, два дебила, – скривился зло Сергей, – Поперлись к Фархаду, и давай там права качать. Не наша же территория, чё с мудил с этих возьмешь? Башкой вообще своей не думают...

– Пусть сами разгребают теперь, – кивнул Антон, соглашаясь с другом и сделал очередную затяжку, – Дружок-то его живой?

– Да вроде, – безразлично пожал плечами мужчина. Его как-то совсем не волновало здоровье всяких шестерок.

– Деваха у него красивая, – прищурившись и выпуская изо рта клубы насыщенного дыма с примесью вишневого аромата, выдал с ухмылкой Антон.

– У кого? – не понял друга Сергей, наполняя свой бокал ромом.

– У Малька, – дернув бровь, которую "украшал" глубокий шрам, пояснил мужчина, а после добавил, – Глянь, – и разблокировав телефон, нашел в соцсети страницу девушки и передал аппарат Сергею.

Тот без интереса взял смартфон Антона, но взгляд задержался на фото рассматривая, скользая взглядом по ее лицу, фигуре.

– Зачетная, – утвердительно покачал головой Тоха, расплываясь в довольной улыбке и подмечая, что друга тоже зацепило, – И мутит с таким уебком.

– Скинь мне ее профиль, – гипнотизируя изображение, проговорил Серый.

– Дрочить будешь? – рассмеялся Антон, туша окурков в пепельнице.

– Хочу познакомиться поближе, – сверкнув глазами, загадочно произнес мужчина, – А там посмотрим, может она и сама мне подрочит.

Глава 3

Андрей вернулся только к вечеру. Усталый, сонный и хмурый. Я не звонила ему всё это время, боясь помешать или рассердить его. Как только в замочной скважине лязгнул ключ, напряглась и приготовилась к разговору. Он должен был мне все объяснить и рассказать. После того, что произошло ночью, это было логично и просто необходимо.

Выйдя к нему в коридор, сложила руки на груди, приготовилась ждать ответов на мои вопросы.

– Андрей, – начала ровным тоном, хотя внутри всё кипело от негодования, – Ты ничего не хочешь мне сказать?

– Нет. Не хочу, – холодно отозвался любимый. Я буквально растерялась от подобного ответа, ожидала чего угодно, но только не таких безразличных слов.

– У нас в коридоре вчера чуть не умер Пашка, явно от серьезного ножевого ранения, – достаточно эмоционально и с напором проговорила, опуская руки, – А ты не хочешь ничего говорить... В какое дерьмо ты влез?

– То, что произошло ночью, тебя не касается, – тоже взорвался мужчина и подошел ближе, глаза его горели гневом, а лицо было жестким и непроницаемым, – Мы живем вместе, ты ни в чем не нуждаешься, а как я этого добиваюсь, тебя не должно волновать.

– Был бы ты мне посторонним человеком, не волновало бы, – рассердилась на его подобное высказывание, – Но, как правильно ты подметил, мы живем вместе, а значит всё, что происходит в этом доме и меня касается напрямую.

– Чё ты мне мозги паришь? – повышая голос, обвинительно произнес Андрей, – Это мои проблемы, я их решил. Чего ты еще от меня хочешь?

– Конкретики, – отчеканила в ответ, – Может завтра сюда наряд полиции явится или ты еще кого-то приведешь полуживого. Я думала мы пара, одно целое. А выходит, я очень много про тебя не знаю, – не собираясь спускать на тормозах ситуацию, пыталась достучаться до мужчины.

– Вот именно поэтому, Настя, тебе лучше ничего не знать, – хмыкнул он, говоря на полном серьезе, – Есть дела, в которые женщинам лучше никогда не лезть.

– А я и не лезу, – возмутилась в ответ, – Ты меня сам туда усиленно тащишь, в это болото. И я имею право знать, на сколько всё плохо.

– Насть, – тяжело вздыхая и беря мои ладони в свои, смягчил тон любимый, – Просто поверь мне на слово, всё не так ужасно, как ты себе придумала. Такая ситуация произошла впервые и больше не повторится...

– Андрюш, ты преступник? – понизив голос, испуганно спросила, догадываясь, что ответ будет положительный, как бы не пытался отвертеться мужчина.

– Ага, разбойник с большой дороги, – скривился он, – У меня свой небольшой, честный бизнес, просто деньги на него я занял у серьезных людей...

– Что-то не помню, чтобы честные бизнесмены получали ножевые ранения, – горько хмыкнула понимая, что любимый мне врет.

– Конкуренция, мать ее, – не весело хохотнул Андрей, – Малыш, я тебе обещаю, что это был первый и последний раз. Не грузи свою голову и фантазию. Я честный налогоплательщик, – обнимая меня, мягко добавил он.

– А много? – уткнувшись в его шею носом, сдавленно спросила я.

– Чего? – не понял вопроса мужчина.

– Занял денег, много? – я знала, что это не мое дело, но страх липкими щупальцами блуждал по моему телу, и чувство тревоги никак не покидало меня.

– Много, – подтвердил мои догадки Андрей, таким тоном, что я представила сразу насколько неприлична эта сумма.

– Ничего не бойся, – шептал мне на ухо любимый, – У меня все под контролем. Всё будет хорошо... Обещаю...

Семь месяцев спустя...

– Здорово, Малек, – от души хлопая по плечу мужчину и хватая его за футболку, оскандившись воскликнул Сергей. Андрей хотел вывернуться и убежать, но планы потерпели полное фиаско. Взгляд метался, дыхание перехватило, так быстро и так легко попался...

Тем временем Серый приобнял его за плечи фиксируя на месте, своими огромными лапами, а напротив стоял и улыбался Тоха. В солнцезащитных очках, светлой футболке и джинсах, мужчина смотрелся не опасным, сбивали с толку не только его благодушный вид, но и расслабленная поза.

– Здорово, – потухше выдал Андрей, понимая, что попался и нет шансов на побег.

– Ты чё это, гондон, бегать от нас удумал? – весело поинтересовался Сергей. Всё же они были в людном месте и не стоило привлекать внимание прохожих.

– Я просто хотел найти деньги, мне нужно еще немного времени..., – промямлил мужчина в ответ.

– Не гони. Нет у тебя таких бабок и никогда не будет, – поцокал языком Антон, снимая очки.

– У меня к тебе предложение, – убирая несуществующие пылинки с плеча Андрея, произнес спокойно Серый.

– Какое? – цеплялся за любую возможность избежать наказания, спросил с готовностью мужчина.

– Мы дадим тебе возможность еще побегать, сделаем вид, что не видели тебя сегодня, – серьезно проговорил Антон, подходя к нему ближе, – А ты кое-что сделаешь взамен.

– Что? – не веря в свое счастье, уточнил Андрей, до одури страшась встречи с Коброй.

– Ты же не один подался в бега, да, Малек? – поведя бровью, что украшал шрам, проговорил Тоха.

– Предлагаем тебе дальше искать деньги в одиночестве, – не дожидаясь ответа от мужчины, продолжил мысль друга Сергей, – Только сделай все красиво, – хмыкнув, он посмотрел на него предупреждающе.

– Не понял... – заволновался Малек, начиная догадываться, к чему они клонят, – Бросить Настюху одну?

– Ага, – расплылся в зловещей улыбке Антон, – Видишь, не такой ты и тупой оказывается.

– Завтра же сделаешь так, чтобы она осталась в этом доме одна, уяснил? – теряя терпение, рыкнул Сергей.

– Нет. Вы чё? – взбрыкнул мужчина, пытаясь скинуть с себя руку, но тут же получил кулаком в солнечное сплетение и согнулся пополам, хватая ртом воздух словно рыба, выброшенная на берег.

– Ты меня лучше не беси, сука, а-то прямо сейчас поедem к Кобре..., – прошипел ему на ухо Серый.

– Ты же не самоубийца, Малек, – со скучающим видом глядя на мучения мужчины, произнес Тоха, – Бабу твою мы не обидим, а у тебя стимул появится, начать шевелиться.

– Не слышу ответа, – холодно выплюнул человек Кобры, чьи руки были увиты татуировками.

– Хорошо..., – просипел через силу Андрей, – Я согласен..., – ему было мерзко от самого себя, от того, что страх за собственную жизнь победил все остальные чувства. Он слишком хорошо знал этих отморожков, чтобы питать иллюзии насчет того, что Настя будет в безопас-

ности. По сути, он только что подставил свою девушку, предал ее. Но выбирая между своей безопасностью и ее, не смог поступить иначе.

Глава 4

Я чистила картошку, когда хлопнула входная дверь извещая о возвращении Андрея. Отложив нож и вытерев руки о полотенце, вышла к любимому и с беспокойством посмотрела на него.

– Всё в порядке? – уточнила, видя, как он хмур и задумчив.

– Нет, – буркнул Андрюша, – Пашка не берет трубку. Да никто не хочет со мной говорить, боятся, – пиная свои кроссовки, выдал в сердцах мужчина.

– И как теперь? – испуганно спросила. Деньги, что у нас были, заканчивались, да и вечно бегать не получится, необходимо было что-то предпринимать. Но головой я четко понимала, что нам с Андреем не найти той огромной суммы, из-за которой и заварилась вся эта каша. От этого внутри всё холодело.

– Зря я взял тебя с собой, – покачав головой, сокрушенно выпалил он, не отвечая на мой вопрос.

– Почему? – потерянно проговорила. Руки опустились от осознания, что я стала обузой для любимого человека, хотя это он влип в проблемы, это из-за него мы в бегах. Какого черта Андрей взял товар у Кобры и куда он, идиот, его дел, я понятия не имела. Но теперь у нас не было ничего, чтобы хоть как-то откупиться от этого бандюги.

По чести сказать, я до одури испугалась оставаться в нашей с ним квартире, осознавая, что гости нагрянут именно туда и спросят долг именно с меня. Поэтому самым правильным было сбежать вместе с моим мужчиной. Сейчас было бесполезно посыпать голову пеплом и корить себя за то, что не ушла от него еще после того случая у нас в коридоре.

– Одному мне было бы проще, – процедил сквозь зубы мужчина, – А так, только тебя еще больше подставил...

Андрей выглядел таким несчастным и подавленным. Вздохнув, подошла к любимому и, обняв, тихо прошептала:

– Прекрати. Мы все преодолеем, всё будет хорошо, – поразительно, но это я стояла и успокаивала своего мужчину, а не он меня, хотя мне и было раз в сто страшнее и обиднее. Я не брала чужих денег, а всё равно стала заложницей ситуации.

– Наська..., – с надрывом простонал любимый, прижимая мне ближе, утыкаясь носом в мою шею, – Я так тебя люблю...

– И я тебя, – поспешила заверить его, глядя по жестким непослушным волосам.

– Ты просто знай, что я очень сожалею, что втянул тебя во все это..., – убито произнес Андрей, целуя чувствительную кожу, скользя своими ладонями по моему телу.

– Я знаю... Знаю, родной..., – шептала в ответ, наслаждаясь его ласками, – Не кори себя...

– Хочу тебя..., – жарко выдохнул любимый, торопливо задирая подол моего сарафана, жадно целуя и требовательно впиваясь пальцами в мои бедра.

Этой ночью мы не могли остановиться, горели в огне страсти и нашего желания. Вновь и вновь возбуждая друг друга, улетаая к облакам и срывая голоса от криков и частого дыхания.

Утром с настроением Андрея было все в порядке, он строил планы и был в хорошем расположении духа.

– Сейчас позавтракаем и к вечеру поедем в соседнюю область, у меня там есть дальние родственники, может удастся через них найти где перекантоваться, – одеваясь, делился со мной мужчина.

– Хорошо, – кивнула беря полотенце и отправляясь умываться, – Только есть нечего. Я могу опять картошку отварить...

– Нет, – скривился он, – Сгоняй в магазин? – сооротив мордочку, как у кота из Шрека, попросил любимый.

– Ну, ладно, – с неохотой согласилась, – Сейчас приведу себя в порядок и схожу...

– Насть, а где деньги? – между делом спросил Андрей. Сумку паковала я и стоило нам приехать в это Богом забытое место, как я их перепрятала.

– В тумбочке у дивана, – махнув рукой, без каких либо опасений, сдала "тайник" ему, – А что?

– Надо же тебе на продукты дать, да и посчитать сколько у нас осталось, – пояснил спокойный мужчина, подходя к той самой тумбочке и, достав оттуда пятьсот рублей, положил их на диван. Тем самым обозначив мне мой бюджет для похода в магазин.

Умывшись и расчесавшись, взяла купюру и отправилась в местный продуктовый. Был он тут один и находился в соседней деревне. Путь не близкий, но меня это не расстроило. Вокруг лес, разбитая дождями дорога, солнышко светит, птички поют. Мне было в удовольствие провести время на природе, да и воздух тут был чистейший, не чета нашему городскому.

Купив в сельском "гастрономе" всё необходимое для приготовления еды, бодро зашагала обратно, совершенно не зная, что Андрей меня бросил, сбежал со всеми деньгами, воспользовался моим доверием и любовью.

И ладно бы просто сбежал... Но сразу же ко мне явились они...

Мужчины кружили, как гиены вокруг добычи, заставляя меня крутиться на месте. Я отчаянно боялась упустить из вида малейшее движение хотя бы одного из них, будто именно тогда произойдет, что-то непоправимое. Внутри все сжималось, когда я рассматривала их накаченные, рослые фигуры.

Секунда, вздох, и они ринулись ко мне. Я закричала и ломанулась в сторону окна, уже четко осознавая, "какое" послание нужно будет передать. Сбежать, естественно, не удалось, зато смогла ещё больше завести хищников, разбудив в них не только огонь похоти, но и азарт погони. Сильные руки крепко стиснули брыкающуюся меня, и развернули лицом ко второму бронеуту. Он был уже совсем близко, и резко подавшись вперёд, впился в мои губы, я не успела опомниться, как его наглый язык во всю хозяйничал у меня во рту, загребушие руки жадно сминали грудь через лёгкую ткань.

– Вкусная – довольно прохрипел татуированный, оторвавшись от меня. Я ошалела от его тяжёлого, безумного взгляда, и не заметила, как хватка второго ослабла.

Они оба смотрели и пожирали меня глазами, похотливо ухмылялись и учащенно дышали. Я была уже свободна, и медленно пятилась от мужчин, которые обступили меня, вставая слишком близко. Весь воздух вышибло из легких, эти двое казались мне огромными, я едва доставала им до подбородков. Они не сговаривались, действовали слаженно, как настоящая команда, "Шрам" схватил меня и потащил к дивану, "Татушка" следовал по пятам. Да, я мысленно дала им клички, ибо они не представились, да и не особо меня интересовали их имена.

– Нет! Не надо! – закричала, что было сил, вырывалась и дергалась, только куда мне против их мощи. Ручищи крепко удерживающие меня на жёстком плече, начали двигаться, лёгкие, приятные касания вызывали мурашки по всему телу. Меня несли, как пушинку, не испытывая не малейшего дискомфорта из-за моей возни. И при всем этом, двое наглецов успевали смеяться и переговариваться между собой, обсуждать мои ноги и попу, словно даже не замечали мои попытки вырваться.

От мужчин приятно пахло, в голове начало кружиться, тело вибрировало от страха и ... предвкушения, а может, возбуждения?

Меня потряхивало от собственных ощущений и неизвестности, ведь при всей сложившейся ситуации, они не были мне противны, совершенно непонятное и не поддающееся здравому смыслу чувство. Мелькнул диван, на него меня и скинули. Неуклюже распласталась на скрипучем старичке, юбка сарафана задралась, обнажая мои ножки и край белья.

– Какая чистая и сладкая мышка, – хрипло прошептал "Шрам" и приблизился к моему лицу, – Будь паинькой и тебе понравится, – доверительно сообщил он, жадно проведя язы-

ком по моей шее, дернулась и лягнула "Татушку", что присел на корточки у моих ног, из-за чего тот смачно выругался. Вновь взвизгнула, когда сильная, большая рука схватила меня за талию и вернула назад, моя очередная попытка сбежать, провалилась, теперь они не будут так неосмотрительны.

"Шрам" повалил меня на диван и крепко зафиксировал руки над головой, а второй, сел на мои ноги, лишая возможности шевелиться. Мужчины вовсе не проявляли агрессии, наоборот, были можно сказать, нежны. Замерла с ужасом наблюдая за ними, внутри все задрожало и натянулось, от откровенных, раздевающих взглядов, которые ощущала на себе. Здесь и сейчас, моя беспомощность, и их власть надо мной, совершенно не пугали, я дышала, как загнанная лошадь, от сумасшедшей сексуальной энергетики, что распаляли вокруг эти породистые самцы.

Треск ткани ударил по ушам, "Татушка" легко разорвал сарафан, освобождая ничем не прикрытую грудь, оставляя меня в одних прозрачных кружевные трусиках. Это была моя слабость, я могла выйти из дома без макияжа, но никогда не позволяла себе носить обычное, дешевле белье. Лифчики и трусы выбирала тщательнее чем, какие-либо другие вещи, и всегда отдавала предпочтение качественным дорогим вещам.

– Что вы делаете? – пораженно выдохнула наблюдая, с каким удовольствием они пялятся на мою часто вздымающуюся грудь.

– Собираемся трахнуть тебя, – сипло и рвано проговорил тот, что сидел в ногах и нахально накрыл своей огромной ладонью мою грудь. Вновь дернулась, уже от разряда, прошедшего тело вдоль позвоночника. В этот момент второй проделал тоже самое, с другой грудью. Это был сумасшедший контраст, две огромные ручищи, нежно, уверенно сжимали и гладили мои холмики, перекачивали между пальцев призывно торчащие соски. От столько наглых и в то же время приятных действий, живот скрутило спазмом, по коже разбежались толпы мурашек. На ухо тяжело дышал "Шрам", он облизывал и посасывал мочку моего ушка, его горячее дыхание и влажный язык будоражили тело и разум... Второй тяжело выдыхал сквозь приоткрытые губы и терся возбужденным пахом о мои ноги. Воздух накалился, в нем, как ядовитый дым, расплывалось возбуждение и похоть двоих огромных мужчин, они уже хотели меня, уже были готовы. Движения их рук изменились, стали резче, пальцы требовательно и приятно крутили соски, пощипывали грудь...

– Прошу... не надо, – со стоном, тихо попросила, зачарованно наблюдая, как рука скользит по моему бедру, лаская и невесомо оглаживая изгибы.

– Тебе это нравится, – довольно проговорил главный, я совсем забыла, что он здесь и, он видит этот разврат. Перевела взгляд на шатена, главный все так же сидел на стуле, его глаза алчно блестели, он не отрывно смотрел на мои соски, что так активно ласкали его прихвостни. Я видела, он тоже возбуждился. Огромный бугор в его брюках было уже не прикрыть.

– Нет! – запальчиво простонала, опытные руки продолжали касаться меня, сжимая грудь, бедра, шею, живот... Они были везде... Гладили, ласкали, мяли, о Боже, их четыре, четыре сильных руки, распаляли во мне недюженный огонь страсти. Между ног начало потягивать, в низу живота постепенно скручивалась огненная спираль... Их ничего не смущало, они глубоко дышали и беспрепятственно трогали меня.

Все смешалось, я с трудом понимала где, чьи пальцы, просто тонула в ласках и прикосновениях, захлебывалась в их желании.

– Хммм, – хитро протянул "Татушка", слез с моих ног, схватил за лодыжки и максимально развел ноги в стороны. Я пыталась возмутиться или вырваться, только никто не позволили. "Шрам" хмыкнул и помог товарищу. Мои ноги оказались надёжно зафиксированы, и подняты вверх. Говорить внятно я уже не могла, смотрела, как широкая ладонь легла на мою промежность, и аккуратно погладила. Трусики создавали дополнительное трение, из-за столь открытой позы, ощущения становились ярче. Рука мужчины знала, что делает, я итак

была на грани, теперь же, возбуждение достигло пика. Я вмиг увлажнилась, смазка намочила, уже порядком надоевшие, трусики, стоны сами вырывались из груди., – Ты течешь, детка, – довольно заурчал "Татушка", чувствуя мою влагу через ткань.

Меня пронзило током, когда горячий рот накрыл сосок, и стал его посасывать. Мужчина, как ненасытный, жадно причмокивал и всасывал, уже зудящую плоть... Снова треск и кружевные трусики полетели в сторону... Ноги они не отпускали, а вот руки освободили. В голове молнией мелькнула и погасла мысль, оттолкнуть, бежать, но я уже не могла, мне было слишком хорошо...

Пальцы прошлись между ног, погладили истекающие и набухшие складочки, я прогнулась в спине и застонала. Это вызвало довольный смех мужчин.

Именно сейчас, мне было плевать, я уже пала ниже не куда, стонала в руках насильников, и кайфовала. Меня похабно раздвигали, осматривали, сжимали ягодицы и размазывали мою смазку по складочкам и анусу. Дрожала от этих ощущений, мурашки атаковали мое тело, никогда не знавшее таких откровенных ласк.

Легкий шлепок по возбужденной плоти и я вскрикнула, "Шрам", оттянул пальцами сосок и потряс грудью. Он явно наслаждался этим зрелищем. Так отвратительно и так ... остро.
Опять легкий шлепок между ног, я попыталась их свести, чтобы немного притупить желание.

– Блядь, такая мокрая, глянть, Тох, – прохрипел "Татушка", наблюдая, как от его действия я обильно теку. Тоха, оторвался от моей груди и заглянул между ног.

– Хочешь, чтобы тебя отымели? – тоном змея искуителя спросил он.

– Нет..., – всхлипнула, от пальцев, что путешествовали, гладили и осторожно надавливали на тугое колечко ануса, потом возвращались, и скользили по клитору, раздвигая горячую плоть.

– Уверена? – облизывая мою грудь, немного шершавым языком, с ухмылкой уточнил Тоха. Заскулила, когда ноги раздвинули еще шире, а в меня вошли два пальца. Растянули и закрутились, ритмично вдавливаясь в горячее лоно, в то время, как еще один, аккуратно проталкивался в мою попку. Где чей? Я не знала, только всхлипывала и билась в агонии, так хорошо и так мало... Внизу все болезненно напряглось моля о разрядке. В голове стояли непристойные картины, как эти двое трахают меня...

– Да... Нет..., – уже не понимала, что отвечать, вокруг существовали лишь влажные звуки от агрессивно и ритмично таранящих меня пальцев, от почти проскользнувшей в анус наглой конечности, так необходимо, наполнившей меня... Тело хлестало какой-то невидимой плетью, обжигая и разнося жар в каждую его клеточку.

– Попроси, – рыкнул со своего места главарь. Я без стеснения смотрела, как он ритмично двигал рукой, сжимая свой возбужденный член, смакуя каждый момент моего падения. Его ширинка была расстегнута, над спущенными штанами вздымалась длинная, толстая плоть, в глазах застыла бездна похоти и страсти, он явно терял контроль и всякое терпение. Нашему зрителю хотелось увидеть продолжение.

Толчки во мне усиливались, было слишком... Я визжала, от каждого выпада, от провоцирующих внутри моих дырочек пальцев, от влаги что не переставая сочилась из меня, от языка, что скользил по моему телу, от зубов, что нещадно прикусывали кожу и соски... Их двое, я одна, четыре руки, два рта, это было за гранью...

Сил терпеть больше не было, если я не кончу, то просто умру от перевозбуждения...

– Да.. да...да... – я больше не сдерживалась, требовала: – Трахните меня, – руки судорожно сжимали плед, которым был накрыт диван.

– Что сделать? – тянул время главарь, он продолжал ласкать свой возбужденный член, ему явно нравилось то, что он видел. Не дождавшись от меня внятного ответа, Кобра обратился к своим псам:

– Тоха, Серый, отжарьте ее во все дырки, чтобы ходить не могла, – довольно приказал этот гадкий вуайерист. "Шрам" и "Татушка" явно, не в силах больше сдерживаться, резко под-

няли меня. Тоха быстро снял штаны и лег на диван, Серый развернул меня к нему лицом и подтолкнул на друга. Распласталась на нем, потерлась, как мартовская кошка, раздвигая ноги шире и сама схватив его за член, направила в себя. Провела им по своим складочкам, смазывая, вновь ловя удовольствия. Мужчина резко схватил за шею, притянул к себе и захватив в плен мой рот, резко, до упора вогнал мне свой член. Это был космос, мы застонали одновременно... Не успела опомниться, как он начал агрессивно вколачиваться в меня, выбивая дух, его язык в это время таранил мой рот, заставляя хотеть большего и самой помогать увеличивать темп. Я была не в себе, скакала на его члене, как озабоченная, слетевшая с катушек и жаждала ещё, мне было мало...

Увесистый шлепок по моей попке, и я откинула голову назад, разрывая сумасшедший глубокий поцелуй, содрогаясь, от удовольствия крепче сжимая находящийся во мне член. Тоха замер, и я вместе с ним. Серый раздвигал мои ягодички, массировал их, толстая головка его члена, на который он успел надеть презерватив, упиралась в колечко ануса, пропитанное моими соками. Напряглась, "Шрам" начал плавно двигать бедрами, унося мои страхи и мысли далеко отсюда.

Серый неторопливо и осторожно проталкивался в меня, наполняя... Два члена во мне... Никогда и представить не могла подобного... Мышцы конвульсивно сокращались все глубже принимая здоровый член, туда, где по идее, был выход, а не вход... Латекс помогал протиснуться в тугое, девственное нутро, попку пощипывало, но это было ерундой, по сравнению с тем тянущим удовольствием, что распирало меня.

Я быстро привыкла к новым ощущениям, и мужчины начали синхронно двигаться во мне, постепенно наращивая и углубляя толчки. Упала на грудь Тохи не в силах держать свое тело, могла лишь скулить от двух поршней, что трахали меня, вколачиваясь, как сумасшедшие. Мужчины стонали, шипели и рычали.

– Сука узкая...

– Блядь, какая мокрая...

Серый схватил меня за волосы, и прижал спиной к своей груди. Горячие губы посасывали кожу на шее, оставляя на ней следы страсти. Руки Тохи жадно мяти колыхающиеся груди. Они буквально пригвоздили меня к месту, чтобы не шевелилась, двигаясь все быстрее, и быстрее, подталкивая меня к краю. Мгновение и тело пришло током, меня затрясло. Я кричала, как сумасшедшая и кончала, как никогда. Тоха и Серый все продолжали ритмично двигаться, не отпускали и не останавливались...

Когда я уже потеряла счет времени, словила ещё несколько сумасшедших оргазмов, а сил осталось лишь на то, чтобы вздрагивать от удовольствия, мужчины практически одновременно замыкали и рвано толкаясь в меня кончили.

 Я лежала на диване не в силах пошевелиться и, укрытая пледом, лениво наблюдала, как они одеваются.

– Смотрю, послание тебе понравилось, – возле меня на корточки опустился главный и скользил внимательным взглядом по моему лицу. Сам Кобра, а это без сомнений был именно он, пребывал в отличном расположении духа. Он, конечно, не принимал активное участие в нашем междусобойчике, но удовольствие получил, о чем открыто говорит белая лужица на полу, у ножек стула, на котором он устроил себе наблюдательный пост.

– Нет, – хмыкнула в ответ.

– От чего же? – хохотнул он.

– Мало, – нагло заявила в ответ.

Мужнины разразились хохотом.

– Отдохни, – подмигнул мне Антон, – Мы с Серым приедем вечером.

– И пожарать приготовить, – добавил приятным голосом Сергей.

Глава 5

Что говорить, я больше строила из себя пофигистку, но стоило двери закрыться, а машине отъехать, свернулась калачиком и горько зарыдала. Андрей просто бросил меня на произвол, забрал всё... Теперь еще и они. Было гадко от самой себя. Я ведь захотела их, они смогли пробудить во мне животные инстинкты, но только, что дальше? В лучшем случае, меня так и будут использовать, как дешевую шлюху, в худшем... Отдадут на забаву еще кому-то или просто избавятся, когда надоем. Я ведь совсем не знаю, где мой бывший, у меня нет денег. Зачем я им?

Нужно было встать, нужно было куда-то бежать. Только куда? Голова раскалывалась, тело тянуло, молчу, что было ниже пояса... Всё же впервые у меня было два партнера одновременно, да еще и с такими выдающимися достоинствами... Андрей нервно курит рядом с ними.

Кое-как поднялась на ноги, стараясь не обращать внимание на капли на полу. Повертела в руках порванный сарафан и без сожаления отправила его подальше в угол. Нормально помыться в этом убогом доме не удалось, но я освежилась, смыла с себя следы чужой страсти и оделась.

На меня напал какой-то ступор. Сидела за столом, пила чай и жевала булку. Всё же я не позавтракала, а сил потратила не мало. В голове пусто, в душе всё выжжено. Давила слезы и обиду. Нужно для начала оказаться в безопасном месте, а потом вдоволь пожалею себя.

Вещи решила не брать, так будет легче передвигаться. В спортивных лосинах, длинной футболке и кроссовках, мне было комфортнее, нежели в босоножках и платье. Расчесав волосы и собрав их в высокий хвост, осмотрела себя в маленькое зеркальце. Глаза красные, но это ерунда. Жива и слава Богу.

Перевернула в поисках денег пол дома, особо не заботясь, что всё раскидала вокруг, наоборот, меня так распирает гнев, что с радостью швыряла предметы в стены. Лучше всего летели кружка и две тарелки, с грохотом разбиваясь и осыпаясь осколками на пол. Хоть как-то выпустила злость из себя.

По итогу, в руках у меня была лишь сдача с пяти сотенной купюры, в размере ста пятидесяти шести рублей. Волосы на голове шевелились от открывающейся перспективы, спать где-то под мостом и неизвестно, когда в следующий раз удастся поесть.

Следовало торопиться, так как вечер у "Татушки" и "Шрама" мог наступить и в четыре часа дня. Оглядев напоследок комнату, зацепилась взглядом за диван, где еще сегодня ночью засыпала на плече любимого человека, а пару часов назад... Зажмурилась и торопливо покинула дом.

Быстрым шагом шла к ближайшей остановке, сейчас это было даже своего рода спасением, идешь вдоль лесополосы, вокруг живописная природа, а я считаю метры. Так меньше мыслей и боли...

– Чё ты лыбишься? – засмеялся Сергей, наблюдая за Антоном. Мужчины закончили со всеми делами и теперь неслись к дому, где оставили Настю.

– Да так, – хмыкнул Тоха, продолжая улыбаться, сжимая руль и прибавляя скорость. Девушка оказалась именно такой, как они представляли. Страстной, отзывчивой, податливой и такой сладкой... Вспоминая о ней, у него в штанах становилось тесно, – Представляю, какая ночь нас ждет.

– Я же говорил, что девочка зачетная, – усмехнулся Серый, глядя в окно. Начинало смеркаться, дорогу освещали лишь фары, а авто поднимало целый столб пыли, несясь по грунтовой дороге.

– Сейчас главное, чтобы себе ерундой всякой голову не забила и мудака своего побыстрее забыла, – кивнул Антон, сворачивая к заброшенным домам.

– Ну, этот мудак так быстро слинял, я думал хоть попытается ее с собой забрать, – покачал головой Сергей, высматривая нужное им строение.

– Да этот слизняк только о своей шкуре печется, – скривился Тоха, упоминание о Мальке вызывало у него изжогу, не понимал он таких слабых духом и трусливых мужиков.

– Чё-то у нее свет не горит..., – задумчиво и недовольно бросил Сергей. Мужчины напряглись, а стоило машине затормозить, как он сразу же поспешил в дом.

Антон вышел из авто и закурил. Чего спешить, он был уверен, что Настя сбежала. Предполагал это с самого начала. Мышцы сводило от мысли, что она непонятно где, что ее кто-то может обидеть. Странное чувство, вроде она для него никто, обычная баба, но нет. Его кололо изнутри от злости на нее за столь опрометчивый поступок.

– Сбежала, – возвращаясь и сплевывая на землю, бросил Антону Серый, – Вот куда ее понесло?

– На остановку, – делая затяжку и рассуждая вслух, проговорил Тоха, – Больше некуда. Тут только один автобус ходит. Я смотрел расписание, отправляется он в шесть вечера. Так что если поспешим, перехватим ее на автовокзале.

– Чё тогда стоишь? – рявкнул недовольно Сергей, – Покурить и в тачке можешь, – возмущался он на друга, запрыгивая обратно в машину, – Стоит, время просирает...

– Выдохни, – засмеялся Антон, – Никуда наша Настенька теперь от нас не денется..., – пробормотал он выбрасывая окурки и возвращаясь на водительское сиденье. Уж больно зацепила, уж слишком хорошо подошла им, да и всё остальное у нее закачаешься...

Ноги уже гудели. Я вымоталась не только морально, но теперь еще и физически. И надо же было родиться такой везучей, помимо всех моих приключений и потрясений за этот день, добил меня автобус. Поднимая клубы пыли, набирая скорость реактивной черепахи, древнучий ПАЗик с ржавыми боками стартанул в сторону города. Главное, он так резво покидал покосившуюся остановку, разрисованную местными народными умельцами, что я растерялась на пару секунд. Достаточно быстро спохватившись, собрав все оставшиеся силы в кулак, побежала за ним, активно махая руками и крича:

– Подождите! Пожалуйста, стойте! Сволочь! Чтоб ты себе все колеса проткнул по дороге...

Расплакалась, задыхаясь от внезапной пробежки, от пыли, что забила нос и кажется оказалась даже во рту. Мне было так страшно... Крутилась на месте, совершенно не зная, куда мне податься дальше. Пешком в город я не дойду. Во-первых сил уже не осталось, во-вторых скоро начнет темнеть, а шастать в потёмках вдоль трассы, тот еще экстрим, там и встреча с братками Кобры может показаться раем и сказкой. И в-третьих, не стоило забывать о вышеупомянутых. Дорога одна и мне не хватает только каравая и соли, чтобы встретить мужиков стоя на обочине.

Обернулась и, вытирая щеки, прошлась взглядом по деревеньке за моей спиной. Сколько помню советские фильмы, в них всегда села были образцовыми. Все дружные, тут тебе чистенькие, с резными ставнями дома, тут тебе и магазин, и клуб, и администрация... А на деле... Дед-алкаш в засаленной фуфайке чиркал спичкой по коробку, пытаясь прикурить какую-то самокрутку, рядом с ним паслись четыре облезлых, грязных коровы, уныло смотрящих на меня. Казалось, что они молча кричат своим грустным взглядом: "Беги девонька отсюда!". Рядом с единственной остановкой расположился такой же уникальный магазин с заколоченными фанерными листами окнами, видимо их просто разбили в свое время местные хулиганы. Опять же, тут домов десять, если когда-то и были таковые, то они либо спились окончательно,

либо пошли в следующую деревню, так как в этой уже было не возможно что-то взять или еще больше испортить.

– Здравствуйте, – теребя подол футболки, с волнением окликнула деда. Он не обратил на меня никакого внимания, пришлось подойти ближе и добавить громкости, – Здравствуйте!

– Чего кричишь? – недовольно проворчал старик, делая глубокую затяжку от которой громко закашлялся, как заправский туберкулезник. Кожа на его пальцах, держащих папиросу пожелтела. Зубов явно не хватало, а седые волосы нуждались в мытье, еще месяца три назад. Передернула плечам от отвращения, но дедок решил меня добить. Откашлявшись, он смачно сплюнул себе под ноги. Что именно, рассматривать не стала, меня и так замутило.

– Извините, пожалуйста, – смотря на березку, продолжила я, – А следующий автобус когда?

– Завтра, – отозвался старичок, скрипучим голосом, – Раз в день ходит. В шесть вечера. Данная информация воодушевила, всё лучше, чем раз в неделю.

– Ясно, – кивнула задумавшись, как мне быть дальше.

– Если не сломается, – добавил дед подумав, чем спустил меня с небес на землю.

– Замечательно, – хмыкнула себе под нос, – А где у вас тут переночевать можно?

Особо не питая надежды, спросила у старичка. Когда мы сюда приехали с Андреем, то я не вникала в расписание местного транспорта, полностью полагаясь на своего мужчину. Сердце болезненно сжалось от воспоминаний про бывшего парня, но сейчас не время для жалости к себе.

– Нигде, – не щадил меня дедушка, – А ты откуда? Заблудилась что ли?

– Ага, за грибами пошла и заплутала, – подхватила я предположение мужчины.

– Негоже девушке одной по лесу шастать, – включил режим нравоучений абориген.

– Больше не буду, – не стала с ним спорить, – Что теперь делать-то?

– Ну-у-у, – протянул старик, отбрасывая в сторону свою самокрутку, – Можешь у меня переночевать.

Посмотрела на него с сомнением. Если сам дед так ухожен, сложно представить, как уютно у него дома. Но других вариантов не было. Я, конечно, могла отказаться, пойти по деревне, стучать в каждую дверь и проситься на постой, только если все пошлют меня, тогда придется бегать и искать деда с его щедрым предложением.

– Ой, спасибо вам огромное, – затараторила, мысленно выдыхая и радуясь, что ночь встречу не на улице.

– Самогонки мне у Зойки купишь и живи скока хошь, – тоже оживился дедок, глаза его мутные заблестели, а сам он стал как-то активнее и живее. Видать болел с похмелья, а тут нарисовалась перспектива халявной султыги.

– Сколько она стоит? – поникнув, спросила у него. Хорошо, что не все деньги потратила утром, иначе сейчас бы пришлось искать себе кусты для ночлега.

– Полтинник, – с готовностью ответил предприимчивый старичок, – Вон дом, видишь? – указывая скрюченным пальцем на более-менее приличный дом возле лесополосы, уточнил он. Кивнула, а дед продолжил, – Тебе туда. Как купишь, приходи. Я пока этих по домам отправлю, – инструктировал мужик.

– Хорошо, – согласилась, но спохватившись, поинтересовалась, – А вы где живете?

– А мой дом соседний. Там во дворе красный Москвич стоит, не пропустишь, – бросил мне дед и засвистел, переключая свое внимание на живность.

Поплелась к самогонщице, совершенно не представляя, что ей скажу и как попрошу продать мне бутылку. Шла и хихикала. Расскажи мне еще вчера кто-то о подобном, не поверила бы.

Отворив калитку, осмотрела с осторожностью чужую территорию на наличие там собак. Таковая имелась. Сидела в конуре и дремала, по всей видимости пёс так привык к постоянным

гостям, что просто перестал обращать на них внимание. Не торопливо пересекла расстояние до крыльца и постучала в окно.

– Кто? – раздался недовольный женский голос и взору моему предстала крупная женщина. Она уперла руки в бока осматривая меня рассерженно. Фартук у нее, как и руки были в муке. Я явно отвлекла человека от теста.

– Здравствуйте, – широко улыбаясь, бодро проговорила хозяйке, – Мне нужна самогонка.

– Нужна? Иди и купи, – фыркнула женщина, собираясь уйти.

– А я не себе, – заволновалась, что она откажет мне и пошлет, – Мне для бабушки...

– Какого бабушки? – нахмурилась самогонщица, с интересом рассматривая меня.

– А он у вас тут коров пасет..., – судорожно соображала, как описать старика, коря себя за то, что не узнала его имени.

– Митрич что ли? – поразились Зоя, моментально как-то рассердившись, – Я ему сказала же, что больше не продам. Эта алкашина мне за прошлые две бутылки так и не отдал. А он смотри, нашел себе посыльного. Иди отсюда, не продам, – рявкнула женщина возмущенно. Тут и пес решил поддержать свою хозяйку, поднял морду и, выскочив из будки, начал лаять, как дурной. Хорошо, что цепь короткая, а-то быть мне покусанной.

Взвизгнув от неожиданности, да и с детства боюсь собак, быстро проговорила женщине:

– С его долгом сто пятьдесят получается?

– Да..., – кивнула Зоя, складывая руки на груди и гаркнула псу, – Шарик, собака, заткнись!

Животное твякнуло еще разок и, исполнив команду, замолчало.

– Вот, – достала деньги и протянула их самогонщице, – Тут его долг и на еще одну бутылку.

– Другое дело, – подобрела тетка, хватая деньги и скрываясь за дверью. А я загрустила. Денег больше нет, – Держи, – Зоя вернулась с полторашкой из под лимонада, заполненной какой-то мутной жидкостью, – Скажи Митричу, что в расчете, может приходить.

– Ага, – вяло отозвалась, взяла самогонку и поспешила прочь.

Во дворе дома деда и правда стоял Москвич. Без колес и стекол. Весь ржавый и заполненный под крышу каким-то хламом.

– Принесла? – выскочил из дома старый пень.

– Принесла, но мне пришлось ваш долг оплатить, – держа в руках бутылку и не спеша ее отдавать старику, проговорила рассерженно, – С вас сто рублей.

– У меня нет, – поник дед, – Ты если хочешь, живи хоть неделю, – добродушно предложил мужчина, протягивая руки к самогонке.

– Зачем мне тут жить? – возмутилась в ответ, – Мне в город надо. Я всё что у меня было сейчас отдала, понимаете? Денег даже на билет не осталось.

– Надо было больше с собой брать, – вновь поумничал дедок, совсем не проникаясь моей бедой, – Кто ж в лес и без копыя идет?

– Тот, кто не планирует чужие долги отдавать, – пробубнила себе под нос понимая, что бесполезно с ним спорить. Денег от него не дождешься. Нервно всучила ему полторашку, обошла старика и вошла в дом.

Внутри было не так уж и плохо. Во всяком случае, лучше чем там, где мы прятались с Андреем.

– Тебя как звать? – проходя к шкафчику и доставая кружки, спросил дед.

– Настя, – произнесла тихо и вздыхая. Села на скрипучую тахту и вытянула ноги, получая удовольствие от того, что наконец-то сижу, – А вас?

– Дед Митя я, но все Митричем зовут, – весело проговорил он, разливая алкоголь, – Ну что, Настя, за знакомство? – протягивая мне кружку, сияя улыбкой, предложил старик.

Мне не хотелось пить это пойло, с большим удовольствием я бы поела, так как желудок противно скребло от голода. Но как-то накатило всё. И предательство Андрея и то, что произошло потом и страх неизвестности перед завтрашним днем, поэтому взяла стакан и резко выдохнув, опрокинула его в себя.

Горло огнем обожгло, дыхание перехватило, а внутренности будто кипятком ошпарило. Закашлялась, не в силах дышать нормально. Митрич метнулся к холодильнику и достал оттуда сало. Отрезал мне хлеба и принес импровизированный бутерброд.

– На, закуси, – участливо сказал он. Взяла сало с хлебом и с неописуемым наслаждением съела их. Голову закружило, тело расслабило.

– Еще по одной? – воодушевился старик, разливая еще.

– Нет, спасибо, – отказалась, укладываясь на тахте, закрывая глаза и не веря в счастье, что этот день закончился, наконец-то я смогу отдохнуть и поспать.

Глава 6

– Ну что ты так на меня смотришь? – усмехнулся Антон, покачав головой и отводя взгляд от разъяренного Сергея, – Не было ее в автобусе.

– И что дальше? – взорвался Серый, ударив ладонями по капоту машины, – Давай, сгенерируй крутую идею.

– Вариантов не так много, – пожал плечами Тох, не впечатляясь нервными всплескам друга, – На трассе ее не было. Значит она либо такчу поймала, либо осталась в деревне.

– Если она осталась в деревне, будет проще, – резко выдохнул мужчина, чьи руки были увиты татуировками, – А если поймала тачку, искать ее будет сложнее.

– Тогда сначала проверим деревню, кто-то же должен был ее видеть, – открывая машину и загружаясь в салон, бросил Антон, – А уж потом будем бегать по всему городу.

– Блядь! – зло выплюнул Сергей, – Найду, к себе наручниками пристегну.

– Поумерь свой пыл, Отелло, – засмеялся мужчина со шрамом на брови, – Она итак от нас бежит, перепугаешь нашу мышку еще больше...

– Да пофиг мне, – хлопая дверью, проговорил серьезный Серый, – Никуда больше не отпущу.

Проснувшись я будто от толчка в бок. На улице темно, как и в доме. Из комнаты раздавался храп Митрича. Такой затяжной и очень напоминающий Полонез Огинского. Помимо желания пить и есть, меня мучила более важная потребность. Но как же не хотелось выходить из дома. Пусть тут и пахнет чесноком, а еще перегаром, однако, всё равно я чувствовала себя хоть в какой-то безопасности. Грешным делом даже оглядела помещение на наличие ведра. Ну страшно мне было идти в крошечную тьму. Когда терпения уже не осталось, вздохнула и поплелась на выход.

Поежившись от прохладного ночного воздуха, потерла ладонями свои плечи и, озираясь по сторонам, осторожно пробиралась сквозь заросли к покосившемуся и тухлявому туалету. Притворно хныкая, мечтала о том, чтобы не угодить ногой в дырку. Как же не хватало фонарика. Зажав нос и преодолевая брезгливость, закрыла за собой дверь. Глаза уже привыкли к полумраку, поэтому рассмотреть что-либо было легче. Жаль, что подобное не происходит с остальными органами чувств, например, с обонянием.

Я натягивала штаны, когда услышала шум приближающейся машины. Замерла. Меня уже не напрягала обстановка, ничего не смущало. Сердце стучало, как сумасшедшее, а по спине пробежали противные мурашки страха.

Меня ослепило фарами, что мазнули по моему деревянному убежищу и после послышался звук открывающихся дверей. Поднесла ладони к лицу, обняв ими свои щеки, навестила уши, боясь дышать, боясь хоть чем-то выдать себя. А стоило мне услышать голоса, как сердце ухнуло в пятки.

– Тох, – пробасил приближающийся мужчина, память услужливо нарисовала его образ в моей голове. "Татушка", – В соседнем доме ее нет, но тетка сказала она деду самогон покупала. Буди алкаша, – он вещал достаточно громко, всё ближе подходя к туалету.

Попала по полной, он идет справить нужду, вот сейчас откроет дверь, а здесь такой сюрприз, жаль, что у меня хлопушки с собой нет... В глаз ему зарядить...

– Блядь, – ворчал мужчина, затормозив у туалета, – Черт ногу сломит, – он сплюнул на землю, а после послышался шорох и звук открывающейся ширинки. Фух... Решил сходить на улице. Впервые я радовалась невоспитанности другого человека. Под мерное журчание молилась всем известным Богам, чтобы мужик скорее ушел в дом.

И вновь мне повезло. Из дома слышался грохот, мат и звон разбившейся посуды. Татушка поспешил надеть штаны обратно и припустил к другу. Мне было очень жаль дедушку, в душе я надеялась, что с ним ничего плохого не случится, но своя безопасность важнее. Зажмурившись и резко выдохнув, распахнула дверь и словно трусливый кролик, чесанула в сторону леса.
 Не было времени взвешивать все "за" и "против", меня, как маленького зверька, загнанного хищниками в угол, подстегивал инстинкт самосохранения. Мозг рефлекторно посылал телу сигналы: "Бежать!". Ноги и несли дурную голову в самую темень и рассадник крапивы.

– Стой! – донеслось мне в спину, больше похожее на рык. От чего подпрыгнула на месте и прибавила скорости. Заметили..., – Поймаю, хуже будет!

– Отстань! – заверещала, что было мощности в легких, – Помогите! Насилуют! Тьфу... Пожар!
 Кто на фразу "насилуют" поможет? А вот за свое добро люди повывезают из своих домов.

– Ох, я тебя изнасилую, когда поймаю, – пророкотали где-то слева от меня, второй нагоняет, дело плохо...

– А-а-а-а, – сорвалась на ультразвук и просто от стресса верещала не останавливаясь.

– Тох, обходи ее справа, я щас оглохну, – это было последнее, что уловил мой слух, так как после этого я подвернула ногу и очень некрасиво и эпично, кубарем полетела на землю. Ободрав колени, наевшись травы и разбив себе локоть, лежала на влажной траве и смотрела в звездное небо. Ни шевелиться, ни кричать больше не хотелось. Я устала.

Треск веток, и в поле моего зрения возникли двое мужчин. Возвышаясь надо мной, они осмотрели мое скрюченное тело и, переглянувшись между собой, хмыкнули. Тишину ночного леса нарушил Татушка:

– Что у баб в башке? – вопрос видимо был вызван моим поведением, так как звучал он очень эмоционально. Шрам не ответил сразу, присел возле меня на корточки и, аккуратно убрав волосы с моего лица, осторожно взял меня на руки.

– Конкретно у этой, трава..., – спокойно бросил мужчина другу, неся меня на руках к своей машине.
 Ужасно неприятно и обидно, что говорят обо мне так, словно меня тут нет. Но я подавила возмущение. Всё же для начала стоит изучить противника, а потом в глаз ему бить...

Мне было приятно... Несмотря на возмущение и неправильность всего происходящего. Мерное дыхание мужчины, что нес меня на руках, его крепкие руки, мощная грудь... Всё стимулировало воображение, вызывало желание прильнуть ближе... Возможно ли такое, чтобы у меня рождались чувства тяги и симпатии к малоизвестному человеку? От него приятно пахло, древесно-пряными нотками, что невольно вызвали в голове ассоциации с сильным и мужественным самцом. По сути Шрам и был таковым. Жар его тела и бугры мышц будили ощущение уверенности и спокойствия, будто я хрупкая статуэтка, которую он защитит, будет оберегать, холить и лелеять.

А вот Татушка, что шел за нами следом, вызывал во мне бурю других эмоций. Я его опасалась, мне он казался чересчур взрывным, наглым и невоспитанным. К слову, он и не сдерживался в выражениях, открыто показывал свое недовольство моим поведением и кидал в меня колючие взгляды.

– Давай без глупостей? – мягким тоном предостерег Шрам, подходя к машине и возвращая мое тело в вертикальное положение.

Молча кивнула, отводя взгляд и испытывая неловкость от его сексуального, интимного полупшепота, от накаченной груди, которой я касалась своим плечом и его будто жгло, от ладоней, что слишком неторопливо проскользили по моей талии, отпуская.

– Прошу, – издевательски проговорил Татушка и распахнул заднюю дверь авто, приглашая меня загрузиться в салон.

– Спасибо, – хрипло выдавила из себя, теперь, когда они вдвоем были так близко, у меня не только голос пропал, но и все связные мысли из головы улетучились мгновенно.

– Ну, что ты, – кривлялся мужчина, – Не за что. С удовольствием еще побегая за тобой по всему городу и области.

– Настя! – обернулась на обеспокоенный окрик Митрича. Дедок стоял на крыльце и сжимал в морщинистых руках лопату. Такой забавный старичок, вышел меня защищать? – Всё в порядке?

– Да-да, – поспешила заверить своего защитника, не желая его впутывать в проблемы, да и куда ему против этих быков..., – С перепугу не признала своих знакомых. Спасибо вам.

– Ну ладно, – растерял запал дедок, – Приезжай в гости, если что.

– Обязательно, – буркнул Татушка и начал надвигаться на меня, тем самым поторапливая уже сесть в салон авто.

Больше не мешкая, быстро запрыгнула на заднее сиденье и выдохнула с облегчением, когда дверь захлопнулась, а сам Татушка двинулся вперед. Шрам уже расположился за рулем и терпеливо ждал, не вмешиваясь в происходящее.

– А куда мы едем? – стоило нам отъехать от дома Митрича, придвинулась ближе к мужчинам и задала волнующий меня вопрос.

– Для начала поесть, – открывая окно, ответил Татушка и достал из кармана пачку сигарет, – А-то за день так и не пожрали нормально ни разу.

– А потом? – допытывалась дальше, откровенно нервничая из-за неизвестности своего будущего.

– А потом, Настенька, – следя за дорогой отозвался Шрам, пока его друг закуривал, – Спать. На дворе ночь уже.

– Замечательно, – воодушевилась от подобных новостей, – Вы меня у дома высадите? Или вам не по пути? Тогда можете остановиться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.